

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

СПОРЫ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001313
Чибрикова Алексея Олеговича

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент
Новикова А.Е.

Рецензент:
профессор кафедры
криминалистики,
Белгородский юридический
институт Министерства
внутренних дел РФ
имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук,
доцент Щукин В.И.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ В СИСТЕМЕ СПОРОВ, УГРОЖАЮЩИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	7
1.1. Понятие, природа и виды международных территориальных споров	7
1.2. Принципы разрешения международных территориальных споров.....	19
1.3. Способы и средства урегулирования международных территориальных споров.....	26
ГЛАВА 2. УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОПОСРЕДОВАННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ СПОРАМИ	42
2.1. Внешние и внутренние угрозы национальной безопасности в контексте территориальных споров	42
2.2. Практика разрешения международных территориальных споров, угрожающих национальной безопасности.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Любой стадии развития мирового сообщества свойственны международные конфликты, значительное число которых относится к категории международных территориальных споров. Как правило, последствия таких международных разногласий выходят за пределы взаимоотношений спорящих сторон и в конфликт втягиваются иные субъекты международных отношений, тем самым порождают различные угрозы национальной безопасности. Таким образом, формируется ситуация, угрожающая перерасти в глобальный международный кризис. Международные территориальные споры и национальные интересы в большинстве случаев лежали в основе крупнейших вооруженных конфликтов.

Современная практика разрешения международных территориальных споров, с одной стороны, характеризуется огромным положительным опытом, позволяющим использовать его в деятельности международного сообщества с целью формирования всеобщей безопасности через призму национальной защищенности. С другой стороны, процесс преодоления множества современных территориальных споров идет вразрез с нормами международного права, основным нарушением которого выступает угроза и применение силы. Только последовательное соблюдение сложившихся правил в рамках каждого международного территориального спора позволит продолжать развитие мирового сообщества в соответствии с целями поддержания мира и национальной безопасности.

Актуальность исследования также поддерживается тем, что формы разрешения спора напрямую воздействуют на применяемые материально-правовые основания спора, что способно привести к диаметрально противоположным решениям аналогичных международных территориальных разногласий. Рассмотрение вопросов влияния

международных территориальных споров на национальную безопасность государств-участников становится одной из основ выбора сторонами способов мирного разрешения споров.

Отличающиеся друг от друга процедуры разрешения спора в рамках различных форм и неоправданные национальные интересы способны повлиять на сроки конфронтации сторон, в ряде случаев необдуманный выбор той или иной процедуры может полностью исключить возможность урегулирования международного территориального спора. Вышеизложенные проблемы и доводы и определили выбор темы настоящей работы.

Объектом исследования выступили международно-правовые отношения, связанные с урегулированием международных территориальных споров в контексте национальной безопасности.

Предметом настоящего дипломного исследования явились международные договоры, способствующие урегулированию международных территориальных споров и реализации государственной политики в сфере национальной безопасности различных стран.

Целью выпускного квалификационного исследования явился анализ правовых основ и практики урегулирования международных территориальных споров, а также влияние данных споров на структуру национальной безопасности государств.

Для достижения цели были решены следующие **задачи**:

- исследовать понятие, природу, и виды международных территориальных споров;
- рассмотреть принципы разрешения международных территориальных споров;
- рассмотреть все существующие способы и средства урегулирования международных территориальных споров;
- проанализировать возможные внешние и внутренние угрозы национальной безопасности, возникающие из-за территориальных споров;

- проанализировать практику международных территориальных споров, угрожающих национальной безопасности;
- сформулировать предложения, направленные на эффективное разрешение международных территориальных споров, а также на минимизацию существования угроз национальной безопасности.

Методологической основой в работе послужил современный методологический инструментарий, концептуальные подходы к исследованию данной темы, выработанные юридической наукой.

В основе исследования лежит исторический проблемно-хронологический анализ существования международных территориальных споров, позволивший комплексно исследовать проблемы урегулирования территориальных споров в контексте национальной безопасности.

Использовался метод структурно-функционального анализа, посредством которого были исследованы способы и средства урегулирования международных территориальных споров.

В процессе написания работы также были использованы следующие методы исследования: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой, социологический, статистический и др.

Теоретическую основу исследования составили научные разработки таких ученых как С. Н. Бабурин, Д. Бараташвили, К. А. Бекяшев, И. П. Блищенко, Р. М. Валеев, Д. А. Васквез, Д. С. Власов, Л. И. Волова, Р. Дженнингс, Р. А. Каламкарян, А. Я. Капустин, Н. О. Киреева, А. А. Ковалев, Ю. М. Колосов, Б. М. Клименко, В. И. Кузнецов, А. Куквуррах, А. М. Ладыженский, Д. Б. Левин, И. И. Лукашук, С. М. Митчел, Л. А. Михайлов, А. С. Орлов, Э. А. Пушмин, А. А. Порк, О. И. Тиунов, М. Д. Тофт, Г. И. Тункин, С. В. Черниченко, С. Шарма и др.

Правовую основу данной работы составили Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945.), I

Гаагская конвенция о мирном решении международных столкновений (Заключена в г. Гааге 18 октября 1907 г.), Венская конвенция о праве международных договоров (Заключена в г. Вене 23 мая 1969 г.), Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 1 августа 1975 г.), Образцовые правила арбитражного процесса (Приняты в 1958 г. на 10-ой сессии Комиссии международного права), Пересмотренный Общий акт о мирном разрешении международных споров (Принят 28 апреля 1949 г. Генеральной Ассамблеей ООН), резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, имеющие отношение к разрешению территориальных споров, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 года. Доктрины национальной безопасности различных стран мира (России, США, КНР, Великобритании).

Структура выпускного квалификационного исследования состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованных правовых источников и литературы.

ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ В СИСТЕМЕ СПОРОВ, УГРОЖАЮЩИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Понятие, природа и виды международных территориальных споров

Международные споры отличаются уровнем сложности, заинтересованностью и вовлеченностью мирового сообщества, а также различным предметом спора. Рассматривая в качестве критерия правовой режим можно разделить территорию на три вида: государственная территория, пространства с международным режимом, пространства со смешанным правовым режимом. Делимитация территорий с отнесением их к той или иной категории соответственно меняет их правовой статус. В свою очередь, разграничение государственных территорий и территорий со смешанным режимом, в результате которого происходит их отнесение к тем или иным государствам, является для последних одним из важнейших вопросов¹.

Территория как предмет спора имеет важнейшее значение без исключений для всех государств мира. Наряду с населением и экономической стабильностью она является материальной основой для его развития и нормального функционирования, определяя перспективы экономического и политического потенциала на мировой арене, а также территориальная целостность является одним из основных показателей национальной безопасности. Современное государство всегда воспринимается в пределах четко ограниченного пространства.

Обязательность разрешения территориальных споров обусловлена международной задачей урегулирования межгосударственных разногласий, а также тем, что в районе, который является предметом территориального спора, зачастую происходит неконтролируемый рост уровня преступности,

¹ Бабурин С.Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. – М.: Изд-во Московского университета, 1997. – С. 87.

резкая и чрезмерная милитаризация территории, проявляются множество социально-экономических негативных последствий территориальных споров. Зачастую материальные затраты на поддержание вооруженных сил в зоне конфликта значительно превышают реальную экономическую и политическую ценность спорной территории.

Одним из наиболее важных вопросов, стоящих перед государствами всего мира, является вопрос формирования политической карты в соответствии со всеми принципами международного права.

Государства всего мира обязаны воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ или в качестве средства разрешения территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ. (Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, от 24 октября 1970 г.)². Аналогичное требование содержит и Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. (раздел «Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях»)³. Так в данных конвенциях отмечается важная взаимосвязь всех принципов международного права: «Каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов».

Для разрешения территориальных споров с точки зрения международного публичного права, необходимо выяснить две категории вопросов: территориальные режимы и территориальные разграничения.

² Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 2-8.

³ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 1 августа 1975 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 8-12.

К территориальным режимам относится территориальная независимость, а также территориальная юрисдикция определенного государства.

Территориальное разграничение представляет собой самоопределение наций и народов, суверенность государственной территории, установление и фиксацию границ континентального шельфа и экономических зон в соответствии с нормами международного права и по соглашению с сопредельными государствами.

К территориальным спорам в широком смысле слова относятся разногласия между государствами относительно принадлежности какой-либо территории или разграничения между ними. В этой широкой категории территориальных разногласий каждая ситуация имеет свою степень определенности. В первом случае говорится о территориальных разногласиях, исходя из лексического значения слов, во втором случае говорят о территориальных спорах. И те и другие подлежат урегулированию исключительно мирными средствами. Применение силы или угрозы силой для урегулирования этих разногласий запрещено современным международным правом⁴.

Исходя из теоретического описания понятия территориального спора можно сказать о том что, споры возникающие по поводу территории, затрагивают множество аспектов жизни общества и государства и лишь их часть относится непосредственно к территориальным спорам.

Выделение единого понятия территориального спора для международного сообщества принципиально важно по той причине, что механизм разрешения территориальных споров, начинает функционировать только тогда, когда конфликтная ситуация или территориальный конфликт были квалифицированы в качестве территориального спора. При этом одно

⁴ Левин Д.Б. Принципы мирного разрешения международных споров. – М.: Наука, 1977.– С. 83.

наличие территориальных разногласий сторон еще не свидетельствует о существовании территориального спора как такового.

Основой территориального спора являются территориальные разногласия, под которыми понимаются разногласия, связанные с установлением правового режима и принадлежности того или иного участка суши.

Под установлением правового режима понимается отнесение территорий к той или иной международно-правовой категории: международным, государственным или пространствам со смешанным режимом. В свою очередь принадлежность территории определяет, прежде всего, состав субъектов, обладающих территориальным верховенством над государственной территорией, либо правами в отношении иных категорий территории.

Б.М. Клименко и А.А. Порк предлагают такое определение территориального спора. Это существование выкристаллизовавшихся и сформулированных разногласий относительно ясно выраженного и объективно существующего предмета спора: существование и применение нормы о границе или вопроса о суверенитете над определенной территорией. Неустойчивость и неопределенность позиций сторон, отсутствие единства взглядов в отношении объекта и предмета спора, указывают на отсутствие территориального спора.

Исходя из рассмотренных определений и природы территориального спора, можно говорить что, международный территориальный спор – это спор между государствами по поводу принадлежности определенной территории к одной из сторон спора.

Немаловажным теоретическим аспектом является необходимость отграничения территориальных споров от таких явлений, как односторонние территориальные претензии и некоторые не значительные пограничные

разногласия, которые по своему масштабу подпадают под юрисдикцию одного государства.

Международный Суд ООН также говорит о трудности разграничения таких понятий как территориальные претензии и территориальный спор. Международный Суд ООН очень неоднозначно трактует возможность разграничения таких явлений: «Недостаточно одностороннего заявления спорящей стороны, о существовании спора с другой стороной. Простого, одностороннего заявления недостаточно для доказательства наличия спора, так же как и простого отрицания недостаточно для доказательства того, что такого спора не существует»⁵.

По мнению Б.М. Клименко, односторонняя территориальная претензия не образует территориального спора, так как при односторонней территориальной претензии государство-претендент не оспаривает самого существования юридической принадлежности определенной территории конкретному государству, но считает по каким-то причинам, что эта принадлежность должна быть изменена. Проводя анализ вышеприведенного высказывания, можно сделать вывод, что, по мнению Б.М. Клименко, односторонняя территориальная претензия является в определенной степени не правовым инструментом, а способом политического и иного давления.

С одной стороны, данное понятие односторонних претензий способствует правовому анализу исследуемых проблем. Оно позволяет отграничить множество случаев замороженных территориальных разногласий, выражающихся в периодических заявлениях одной из сторон о своих территориальных претензиях, от исследуемой проблемы реальных территориальных споров которые могут угрожать безопасности как отдельного государства, так и всего мирового сообщества.

⁵ Власов Д.С. Правовая позиция Международного суда ООН: понятие, природа и варианты проявления: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – С. 25.

В качестве примера можно привести непрекращающиеся претензии аргентинских политических деятелей на Фолклендские острова либо территориальные претензии Японии к России⁶. У государств, которые по тем или иным причинам, заявляют односторонние претензии, имеется возможность решить подобные разногласия с использованием любых мирных средств разрешения споров.

С другой стороны, определение территориального спора содержит в себе множество оценочных понятий, что в ряде случаев вызывает проблему идентификации территориальных споров.

Более того, говорить о необоснованности и фиктивности территориальных претензий можно лишь при условии разрешения спорных ситуаций, что является прерогативой судебного органа, обладающего юрисдикцией по делу, либо заключения соответствующего соглашения сторонами.

Таким образом, до разрешения сложившейся ситуации суждение об отсутствии оснований для предъявления территориальных претензий является преждевременным и необоснованным, так как основания территориальных претензий фактически выступают предметом доказывания сторон по спору. Соответственно официальное заявление претензии одним государством и отклонение ее другим государством, уже свидетельствуют с большой долей вероятности о существовании территориального спора, что позволяет отнести упомянутые ранее конфликты в отношении Курильских и Фолклендских островов к категории территориальных споров.

Решением проблем связанных с квалификацией территориальных разногласий в качестве территориального спора могло бы стать выделение ряда особых признаков, таких как

1) Практическое разрешение правового спора по поводу территории в той или иной форме, что будет выступать объективным доказательством

⁶ Латышев И.А. Покушение на Курилы. – Ю.-Сахалинск: Пресса, 1992.

принятия сторонами существования территориального спора. Соответственно действия сторон являются квалифицирующим признаком именно процедуры разрешения спора, тогда как для квалификации территориального конфликта в качестве территориальных споров достаточно заявления сторонами взаимных территориальных претензий.

2) Международные организации системы ООН не редко выступают с рекомендательной инициативой в сфере процедурного порядка разрешения международных споров, что может указывать на существование территориального спора, если его предметом выступает спорный участок земной поверхности.

Особо важную роль в процессе урегулирования территориальных споров играет их разделение на виды. Анализ данного явления позволяет утверждать, что каждому из видов в значительной степени предопределены те или иные средства разрешения, материально-правовые основания, а в конечном итоге, и форма урегулирования спора.

Наиболее распространенной в теории разрешения международных споров является классификация, основным критерием которой выступает предмет доказывания по делу. При этом большинство научных деятелей выделяют два основных вида: споры о положении линии границы и споры о принадлежности определенной части территории.

Различие между этими двумя видами международных территориальных споров в зарубежной и российской доктрине проводят: Б.М. Клименко, Р. Дженнингс, А. Куквуха, С. Шарма. Основной отличительной чертой споров о положении линии границы от споров о принадлежности определенной территории является, то что в первом виде противоречия конфликт затрагивает статус определенной географической территории, имеющей четкие пространственные пределы, сама по себе линия прохождения границы не вызывает споров. Второй вид спора представляет собой противоречие по поводу принадлежности части территории тому или

иному государству, но самым важным вопросом является место прохождения государственной границы, вызванное отсутствием делимитации⁷.

Отдельные споры можно отнести сразу к обеим категориям международных территориальных споров. Так, к примеру анализ аргументов и претензий сторон в споре между Намибией и Ботсваной, по делу в отношении острова Касикили / Седуду касается одновременно вопроса о прохождении границы между государствами и принадлежности острова одному из государств⁸.

Для разрешения международных территориальных споров имеет немаловажное значение их классификация на политические и юридические. Целесообразность данной классификации с теоретической точки зрения в научной литературе, является спорным вопросом.

Так, А.М. Ладыженский и И.П. Блищенко считают не эффективным и не верным делить межгосударственные территориальные споры на чисто правовые, которые подлежат решению международных арбитражей, международных судов и иных уполномоченных на то органов, и политические, которые могут быть урегулированы путем применения дипломатических способов разрешения конфликтов или применением политических средств регулирования, делая при этом вывод, что все споры между государствами носят как правовой, так и политический характер⁹.

Соглашаясь со сложной природой международного территориального спора Д.Б. Левин, отмечает преобладание в отдельных спорах либо юридических, либо политических аспектов ситуации, отмечает при этом, что часто стороны в зависимости от этого избирают и средства мирного разрешения споров. Преобладание правовых аспектов спора способствует обращению к

⁷ Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. – М.: Международные отношения, 1982. – С. 17-18.

⁸ Дело, касающееся острова Касикили / Седуду (Ботсвана против Намибии). Решение от 13 декабря 1999 г. / Издание ООН. – Нью-Йорк, 2006. – С. 143-155.

⁹ Ладыженский А.М., Блищенко И.П. Мирные средства разрешения споров между государствами. – М.1962. – С. 25.

судебному разбирательству, а политических – к дипломатическим переговорам, согласительной и примирительной процедурам. Р.А. Каламкарян говорит о том, что в основе любого межгосударственного территориального спора находится противоречие интересов отдельных субъектов. Возникший таким образом международный территориальный спор практически всегда затрагивает политические и правовые аспекты деятельности государства¹⁰.

Таким образом, четких признаков разграничения определения категории международного территориального спора в соответствии с данной классификацией в научной литературе и доктрине международного права на сегодняшний день не существует.

Исходя из этого, ответ на вопрос о преобладании юридического или политического аспектов в международных территориальных спорах остается дискуссионным. Ни положения Устава Организации Объединенных Наций, ни нормы международных договоров и соглашений не содержат разграничения между политическими и юридическими спорами. На данный момент актуально будет руководствоваться определением, данным Постоянной палатой международного правосудия. Спор представляет собой разногласие по вопросу права и факта. Разногласие сторон по поводу того, носит ли спор по существу правовой характер, решается непосредственно судом. Как правило, суд исходит из того, что практически во всяком политическом споре между государствами существует правовой аспект¹¹.

Как отмечает К.А. Бекашев, политические споры как важные и сложные (например, по территориальным проблемам, определению границ) решаются политическими средствами¹². Не случайно в качестве примера политических споров рассматриваются международные территориальные споры, которые, оставаясь юридическими, подвержены огромному политическому влиянию заинтересованных сторон.

¹⁰ Каламкарян Р.Л. Поведение государств в Международном Суде ООН. – М., 1999. – С. 16.

¹¹ Международное право / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. – М., 2007. – С. 431.

¹² Международное публичное право / отв. ред. К.А. Бекашев. – М., 2005. – С. 161.

Основное значение для разрешения международных территориальных споров данного разграничения территориальных споров на виды состоит в том, что в зависимости от вида спора стороны определяют форму разрешения спора.

В правовой литературе высказывается мнение, что соединение юридических и политических элементов в споре не должно служить препятствием решения спорного вопроса, но при этом, если в споре преобладают политические элементы, то суд должен строить свое решение на основе справедливости¹³. Таким образом, не только форма в определенной степени зависит от преобладания тех или иных элементов в споре, но и особенности процедуры доказывания в рамках каждой из форм.

Одна из важнейших классификаций международных территориальных споров для поддержания национальной безопасности каждого государства и безопасности всего мирового сообщества содержится в положениях Устава ООН¹⁴. Соответственно выделяют два вида международных споров: угрожающие международному миру и безопасности и не представляющие такой угрозы. Д.Б. Левин отмечает, что практика разрешения конфликтных ситуаций Организации Объединенных Наций не выработала общих критериев для данной классификации, категория спора зависит не только от предмета спора, но и от внешнеполитического курса и целей спорящих государств, но при этом выделяет что именно территориальные споры наиболее часто вызывают угрозу международному миру и безопасности¹⁵.

В 1964 г. правительство СССР обратилось с посланием к лидерам всех стран мира, в котором указывалось: «Если попытаться выделить те вопросы, по которым чаще всего возникают опасные трения между государствами в

¹³ Каламкарян Р.А. Проблема разделения споров на «юридические» и «политические» в доктрине и практике Международного суда и Международного арбитража // Государство и право. – 1996. – № 10.

¹⁴ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 .) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14-47.

¹⁵ Левин Д.Б. Принципы мирного разрешения международных споров. – М.: Наука, 1977. – С. 66, 67.

разных геополитических районах мира, то это, несомненно, международные территориальные споры, проблемы границ государств, взаимные или односторонние притязания на территорию друг друга»¹⁶.

Особенность международных территориальных споров позволяет большинство из них отнести к категории споров, угрожающих международному миру и безопасности, что предопределяет повышенное внимание к ним со стороны мирового сообщества и участие в процедуре разрешения спора органов ООН.

Международное сообщество отдельное внимание уделяет местным спорам. Так, в Уставе ООН в ст. 52 говорится «Члены Организации, заключившие такие соглашения или составляющие такие органы, должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности»¹⁷.

Данное положение можно трактовать двояко. С одной стороны, – Устав ООН наделяет значительными полномочиями региональные организации в сфере разрешения международных споров и построения стратегии региональной безопасности, что говорит о повышении роли региональных организаций в вопросах разрешения противоречий и мирного существования. С другой стороны, – данное положение говорит о том что, для эффективного и быстрого разрешения местного спора нужно сделать акцент на применении региональных средств поддержания порядка в том или ином регионе.

Практика урегулирования международных споров позволяет выделить иные классификации, предопределяющие особенности механизма их урегулирования.

¹⁶ Послание Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева главам государств (правительств) стран мира // Правда. – 1964, 4 января; <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1130129>

¹⁷ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 .) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14-47.

Критерий количества субъектов участвующих в споре непосредственно влияет на количество сторон в судебном деле или переговорном процессе. Как правило, субъектами международного территориального спора выступают два государства, но их число может возрасти, когда на определенную территорию имеют притязания несколько государств. В частности, если спорная территория расположена в приграничной зоне сразу нескольких государств.

Таким образом, на квалификацию международных территориальных споров, выделяемых среди международных территориальных разногласий, оказывает значительное влияние структура территориального спора, характеризующаяся совокупностью трех элементов: сторон, объекта и предмета спора.

В связи с этим международный территориальный спор представляет собой объективно существующие, однозначно сформулированные и трактуемые разногласия государств (сторон спора) относительно права, связанного с установлением правового режима и принадлежности конкретно определенной территории (совпадающего объекта и предмета спора). Классификация международных территориальных споров на виды позволяет своевременно и верно выбрать средство его разрешения. Также именно правильная квалификация может предопределить итоги мирного разрешения спора.

1.2. Принципы разрешения международных территориальных споров

Все государства мира должны решать территориальные споры руководствуясь принципами международного права. Для разрешения спора о территории ключевым является принцип его мирного разрешения. Данный принцип является одним из доктринальных для национальной безопасности и безопасности всего мирового сообщества. Соблюдение всех принципов международного права имеет огромное значение для поддержания международного общения и глобализации международной безопасности. Императивность принципов не может быть поставлена под вопрос со стороны какого-либо государства для достижения собственных целей и интересов, так как пренебрежение принципами может поставить под вопрос существование международного права, а также всеобщую безопасность.

Важность принципа мирного разрешения споров, где предметом спора является территория, подчеркивается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: «Каждое государство обязано воздержаться от угрозы силой или её применения с целью нарушения существующих границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров, и вопросов, касающихся государственных границ». Данное положение указывает на важность мирного разрешения территориального спора с целью сохранения территориальной целостности и суверенитета государств, а также указывает на важность национальной безопасности как основного звена в глобальном миропорядке.

О необходимости мирного урегулирования международных споров любого масштаба и степени угрозы безопасности, руководствуясь Уставом ООН говорил, Э.А. Пушмин, «относится не только к спорам, продолжение которых может угрожать поддержанию международного мира и безопасности

(п. 1 ст. 33 Устава ООН), но и к спорам, не достигшим еще такой степени остроты, – «любым спорам» (ст. 38 Устава) в том числе и «местным» (ст. 52 Устава) спорам»¹⁸.

В международном сообществе существует точка зрения о том, что необходимость немедленного разрешения международных споров требуется в отношении тех споров, которые угрожают поддержанию международного мира и безопасности. Данное ограничительное толкование является неверным. Так как споры, которые не подпадают в данную классификацию несут в себе наибольшую опасность в будущем. «Замороженные» или «вялотекущие» конфликты несут в себе двойную угрозу, как национальной безопасности государств, вовлеченных в подобную ситуацию, так и всего мирового сообщества. Прежде всего, подобные, «латентные» конфликты опасны своей бесконтрольностью и непредсказуемостью, что подрывает миропорядок на данной территории во всех сферах общественных отношений. А как известно, из любого локального территориального спора может появиться проблема глобальной безопасности.

В Уставе ООН, а также в Декларации о принципах международного права закреплено, что государства всего мира должны стремиться «к скорейшему и справедливому разрешению своих международных споров» путем применения мирных средств урегулирования территориальных споров. Подобное положение, как нами было указано ранее, содержится в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., где говорится, что участники спора будут добросовестно и в духе сотрудничества прилагать усилия к тому, чтобы в короткий срок прийти к мирному решению спора¹⁹.

¹⁸ Пушмин Э.А. Мирное разрешение международных споров. – М., 1974. – С. 10-11.

¹⁹ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 1 августа 1975 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 8-12.

Таким образом, данные международные акты, отражающие официальную позицию большинства государств мира, говорят об обязательности разрешения международных споров скорейшим образом, мирным способом и прийти к справедливому решению противоречия по существу.

Одним из составляющих принципа разрешения территориальных споров мирным путем, является выбор способа и формы разрешения международных споров. Нормы Устава ООН, а также положения Заключительного акта европейского совещания, предоставляют государствам право выбора мирных средств разрешения спора. Это означает, что стороны могут применять различные средства и формы разрешения спора, по которым были достигнуты соглашения. Практика разрешения международных территориальных споров показывает, что чаще всего для разрешения противоречий применяются переговоры, арбитражное судопроизводство и средства международного суда.

В международном сообществе существует негласное требование разрешать споры не только на основе международного права, но и также руководствоваться нормами этики международного общения и справедливости. В этой ситуации международное право нужно понимать, как совокупность его принципов, нормы универсального, регионального и двустороннего характера, которые являются основополагающими в конкретной ситуации для спорящих сторон²⁰. Термин справедливости в контексте мирного разрешения территориальных споров, рассматривается с точки зрения применения не только норм международного права, но и применения норм морали и правил международного общения при разрешении споров.

В истории решения международных территориальных споров имеются случаи, когда спорящие стороны в арбитражном процессе разрешали спор только на основе принципов морали и справедливости, без применения международно-правовых норм. Так, руководствуясь выше приведенными

²⁰ Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. – М.: Международные отношения, 1982. – С.64.

принципами, был разрешен спор между Парагваем и Боливией о линии границ и подконтрольности района Чако 10 октября в 1938 г. На сегодняшний день подобный механизм рассмотрения международных споров существует и в Международном Суде ООН, но только после требования и согласия спорящих сторон на решение спора на основе принципа справедливости.

Следует уделить особое внимание императивному принципу разрешения международных споров мирными средствами, именно из него вытекает прямая обязанность государств воздержаться от применения силы или угрозы силой. В случае нарушения данного принципа одной из сторон, при совершении любых действий, направленных на урегулирование спора в одностороннем порядке, может возникнуть более опасная ситуация, при которой другая сторона будет предпринимать аналогичные ответные меры. Подобное противостояние может спровоцировать вооруженный конфликт и тем самым поставить под угрозу уже не только национальные интересы, а региональные и интересы безопасности всего мирового сообщества. Исходя из этого положения, в практике международных судебных органов было выработано правило, которое говорит о том, что после признания существования международного территориального спора, никакое одностороннее действие спорящих сторон не будет приниматься как доказательство правоты собственной позиции.

Отечественные и зарубежные ученые сходятся во мнении, что для разрешения международных территориальных споров арбитражными и судебными органами, имеет огромную важность понимание концепции критической даты. Определение критической даты относится к обязанности судебного органа, правомочного рассматривать международный территориальный спор. Установление этой даты позволяет выделить нормы, которыми будет руководствоваться судебный орган; упростить процесс разрешения международного спора путем рассмотрения только неоспоримых и релевантных фактов, также исключить односторонние действия сторон,

предпринимаемые в условиях очевидности международного территориального спора, как доказательств²¹.

Для эффективного и мирного разрешения международных территориальных споров имеет важное значение принцип неприменения силы. Он является основополагающим для развития всего международного права и международного общения, а также непосредственно для поддержания глобальной безопасности.

Применительно к международным, в том числе к территориальным спорам, принцип неприменения силы направлен в своей основе на недопущение возникновения вооруженного конфликта или его ограничение и прекращение. Исходя из этой позиции, все составляющие элементы данного принципа имеют колоссально важное значение для предупреждения появления вооруженных конфликтов в международных территориальных спорах и, тем самым для предотвращения кризисных ситуаций в экономической, политической и иных сферах деятельности государств, участвующих в споре²².

В доктрине международного права рассматривается вопрос о соотношении принципов мирного разрешения споров и запрета применения силы и угрозы силой.

Первая группа теоретиков международного права считает, что данные принципы следует рассматривать как основополагающие начала для разных групп международных отношений. По их мнению, принцип неприменения силы и угрозы силой запрещает прямое применение немирных средств разрешения конфликтов и споров. Принцип же мирного разрешения споров обязывает стороны именно разрешать международные споры, не создавать

²¹ Орлов А.С. Соотношение договорной и судебной форм урегулирования международных территориальных споров (постановка проблемы) // Российский юридический журнал. – 2009. – № 3. – С. 84.

²² Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. – М.: Международные отношения, 1982. – С. 70.

«замороженные конфликтные ситуации», а также разрешать в разумные сроки международные споры любого характера²³.

Другая группа научных деятелей международного права говорит о том что, принцип запрещения применения силы и угрозы силой следует рассматривать как основополагающий элемент принципа мирного разрешения международных споров, и трактовать их как единую основу для мирного сосуществования мирового сообщества. Так как мирное разрешение международных споров подразумевает под собой бесконфликтный, компромиссный поиск совместного решения и естественно, что данные положения не совместимы с угрозой силой и тем более с ее применением²⁴.

По нашему мнению, точка зрения группы авторов о рассмотрении данных принципов как основополагающих начал для разных групп отношений считается наиболее корректной в контексте теории вопроса о мирном разрешении территориальных споров. Но нельзя не заметить и то, что данные принципы имеют общую точку. Основным связующим элементом является запрет на применение силы и угрозы силой, только в разной степени и в разных ситуациях. Так, в одном случае запрещается применять силу в любой ситуации, споре, конфликте, а в контексте другого принципа данные действия невозможно применять при мирном разрешении споров. Так, на основе принципа запрещения применения силы и угрозы силой появляются нормы, детализирующие применение силы и угрозы силой в каждой конкретной субъективной ситуации. А в принципе мирного разрешения споров основной частью являются положения об обязанности разрешения международных споров исключительно мирным путем, а запрет применения силы и угрозы силой является лишь составной частью.

²³ Ладыженский А.М., Блищенко И.П. Мирные средства разрешения споров между государствами. – М., 1962. – С. 19-20.

²⁴ Бараташвили Д. Международно-правовые принципы мирного сосуществования // Международная жизнь. – 1996. – № 1. С. 39.

Совпадение норм права встречается довольно часто и не только на международно-правовом, но и на внутригосударственном уровне. Дублирование норм в каждом отдельном случае сопровождается специальными характеристиками, свойственными конкретному правоотношению.

В контексте международных территориальных споров принцип неприменения силы и угрозы силой регулирует вопросы предотвращения или локализации вооруженного конфликта, а совокупность способов, средств и форм разрешения территориального спора опосредована принципом мирного разрешения споров. Использование силы в международном территориальном споре возможно только лишь в целях самообороны. Об этом нам говорит совокупность норм о запрещении силы в международных отношениях. Принцип мирного разрешения споров указывает нам на то что, территориальные притязания, обоснованные, по мнению одной стороны, не являются разрешительным аргументом для захвата спорной территории при помощи применения силовых средств. В соответствии с нормами международного права в контексте международных территориальных споров самообороной может считаться применение силы в ответ на насильственный захват или открытое нападение другой стороны на территорию, которая считается спорной. В данной ситуации стороной агрессором будет та, которая первая применила вооруженные силы для становления собственного суверенитета на спорной территории. Также в случаях, когда объектом спора является линия границы, ни одно государство не вправе использовать вооруженные силы для фактического ее изменения и захвата приграничных территорий. Данные действия нарушают нормы международного права и являются агрессией. Изменение линии границы насильственными методами и средствами также нельзя назвать самообороной, так как данная территория при возникновении противоречий будет считаться спорной.

Рассматриваемые принципы являются доктринальными и универсальными для всего международного права, но все они тесно связаны с

международными территориальными спорами. Именно их соблюдение позволяет нам говорить о существовании функционирующей доктрины национальной безопасности каждого государства в отдельности и глобальной безопасности в целом. Данные принципы оказали существенное влияние на развитие международного права и международных отношений. Именно благодаря принципам, закрепленным в Уставе ООН, можно говорить о существовании международного права на современном этапе развития. Своевременное международное общение позволило избежать огромного количества территориальных споров в эпоху деколонизации стран Африки и Азии. Но на сегодняшний день мы видим кризис международных отношений, это ярко подчеркивают доктрины национальной безопасности большинства стран мира, где одной из основных угроз наряду с терроризмом, киберпреступностью и наркотрафиком выделяют конкретные государства, тем самым, делая невозможным мирного разрешения противоречий.

1.3. Способы и средства урегулирования международных территориальных споров

Исходя из современных реалий и изучения проблемы международных территориальных споров, можно говорить о том что, наиболее удачным средством мирного урегулирования споров являются согласительные процедуры. Процессуальная основа реализации принципа мирного разрешения международных территориальных споров закреплена в системе международно-правовых средств. Руководствуясь положениями ст. 33 Устава ООН, государства, выступающие сторонами в споре, дальнейшее развитие которого может нести в себе угрозу всем уровням безопасности международного сообщества и мирному существованию государств, должны направить все свои усилия на разрешение спора мирными средствами и без применения принуждения в какой-либо форме. Соблюдая принципы международного права и применяя согласительные процедуры урегулирования международных

споров, каждое государство вносит весомый вклад в поддержание международного мира, а также минимизирует собственные риски в сфере национальной безопасности, как со стороны международных организаций, так и других государств.

Сущность согласительных средств разрешения международных споров состоит в том, что все противоречия и притязания должны быть улажены при прямом контакте и взаимодействии субъектов спора. Согласительные средства представляют собой процедуры, выполняемые субъектами международного права на основе принципа мирного разрешения споров для скорейшего урегулирования международных споров любого характера.

Большинство процедур и способов мирного урегулирования международных споров существует в практике международного права достаточно долго, постоянно модернизируясь и изменяясь, в следствие чего появляются новые способы разрешения споров в международном сообществе. Так, в настоящее время система мирных средств разрешения споров отражена в п. 1 ст. 33 Устава ООН и состоит из таких процедур как: переговоры, обследование, посредничество, примирение, международный арбитраж, международное судебное разбирательство, обращение к региональным органам и соглашениям и иные мирные средства. К иным мирным средствам можно отнести добрые услуги, механизм разрешения споров органами ООН, механизмы разрешения споров, предусмотренные специальными соглашениями государств. На практике в международных отношениях существует симбиоз различных средств урегулирования международных споров, что обусловлено индивидуальностью и особенностями каждого конкретного международного спора, а также интересами субъектов спора.

Переговоры, как согласительное средство урегулирования международных территориальных споров представляет собой непосредственный контакт и открытое взаимодействие участников в целях достижения консенсуса по поставленному вопросу.

Переговоры занимают главенствующую роль в системе средств мирного разрешения споров и тем более в согласительных процедурах. При отсутствии переговоров нельзя говорить о существовании мирных средств разрешения споров, так как международное взаимодействие строится на переговорах.

Переговоры в качестве средства мирного разрешения международных споров традиционно проводятся специальными делегациями, особенно при решении вопросов, связанных с государственными границами и международными территориальными спорами.

Все международное сообщество признает, что именно переговоры являются первым шагом для разрешения любых категорий международных споров. Так, именно в данном смысле они зафиксированы и понимаются в нормах Устава ООН, а также в Общем акте о мирном разрешении международных споров 1949 г.²⁵ и Манильской декларации о мирном разрешении споров 1982 г.²⁶ В международном сообществе незаслуженно говорят о неэффективности переговорного процесса и его неспособности склонить стороны к приемлемому решению, при отсутствии уступившей стороны. Тем не менее, во многих двусторонних и многосторонних международных договорах переговоры превалируют над остальными средствами разрешения международных споров.

В международном праве по поводу природы переговорного процесса существуют различные точки зрения. Так, например, группа зарубежных ученых (А. Куквурас, Ч. Хайд) считает переговоры бесспорно самым лучшим и наиболее эффективным средством разрешения международных споров. Юрист из Великобритании Н. Швайсоу подчеркивает, что переговорный процесс является основным и наиболее приемлемым средством разрешения

²⁵ Пересмотренный Общий акт о мирном разрешении международных споров (извлечение) (Принят 28 апреля 1949 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 788-796.

²⁶ Образцовые правила арбитражного процесса (Приняты в 1958 г. на 10-ой сессии к Манильской декларации о мирном разрешении споров 1982 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 424-431.

международных территориальных и пограничных споров. Также в международном праве есть и точка зрения, о том что, при возникновении международного спора переговоры не являются определяющими для решения противоречий, а только лишь сглаживает или маскирует конфронтацию сторон спора. При успешном проведении переговоров они могут привести к двум наиболее распространенным ситуациям: мирному урегулированию международного спора или принятию решения о применении иного средства разрешения международного спора. В первом случае переговоры могут проводиться для локализации и ограничения противостояния или решения спора по существу, а также показывают цивилизованность сторон и их взаимную направленность к сохранению мира, порядка и дальнейшему сотрудничеству.

Переговоры зарекомендовали себя как успешное средство локализации конфронтации и снижения уровня напряженности отношений спорящих сторон. Ограничение противостояния и смягчение напряженности между спорящими сторонами способствует быстрому и объективному разрешению противоречий по существу. Задача переговоров в решении международных территориальных споров состоит в решении вопроса о том, где должна проходить линия границы на местности и кому должна принадлежать территория объекта спора. Для доктрины национальной безопасности любого государства мира решение территориального спора при помощи переговоров является приоритетным в контексте общественной безопасности во всех сферах жизнедеятельности, а также глобальной безопасности в регионе и в мире в целом.

Процесс мирных переговоров изначально может быть использован для выбора сторонами мирного средства разрешения международного территориального спора при отсутствии возможности решения всех противоречий по существу по средствам самих переговоров.

Для успешности переговорного процесса он должен проходить при соблюдении ряда условий. В частности, четко выраженная заинтересованность

и желание сторон в разрешении спора по существу. Это предполагает открытость, доверие сторон и готовность к компромиссному решению. Значимым является желание сторон к продолжению доброжелательных отношений.

В основе всего переговорного процесса лежит принцип суверенного равенства государств-участников. Место и время проведения переговоров играют очень важную роль в достижении консенсуса. Момент спада напряженности в отношениях спорящих сторон является наиболее удачным для проведения переговорного процесса. Данный момент характеризуется увеличением товарооборота между спорящими сторонами, открытым сотрудничеством в иных сферах, а также ожиданием выгод от урегулирования международного спора в экономическом, политическом секторе и сфере национальной безопасности²⁷.

Для результативности переговорного процесса субъектам спора следует отказаться от выдвижения предварительных условий проведения переговоров. В противном случае это может говорить о стремлении одной стороны поиска выгоды и преимущества, без учета интересов другой стороны.

Согласие сторон является основой для инициирования переговорного процесса и непосредственного разрешения спора по существу. Субъекты переговоров могут пойти на взаимные уступки, компромиссные решения которые сочтут приемлемыми в конкретном споре. Именно этим решение международного территориального спора посредством переговорного процесса отличается от международного судебного или арбитражного решения. Судебные и арбитражные органы при вынесении решений основываются на положениях международных договоров и действуют четко в рамках конкретного спора, а также опираются на практику рассмотрения подобных

²⁷ Волова Л.И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве. – М., 1997. – С. 59-64.

дел. Основная цель судебного и арбитражного процесса заключается в установлении юридической правоты одной из сторон.

Практика проведенных международного переговорного процесса указывает на то что, большинство международных территориальных споров решаются именно в рамках переговоров. Ярким примером успешного переговорного процесса с участием Российской Федерации является международный территориальный спор с Латвийской Республикой от 27 марта 2007 г., итогом которого является подписание двустороннего договора о переносе границы, проходящей по железнодорожному полотну на 9 километровом участке железной дороги по линии Пыталово-Карсава, на 30 метров западнее, чтобы этот участок, как и остальная часть железной дороги, вплоть до пересечения границы с Латвией, целиком находился в пределах территории РФ²⁸.

Посредством переговорного процесса были разрешены также и многие другие международные территориальные споры, например, между Нидерландами и ФРГ, Мали и Мавританией, Аргентиной и Уругваем и некоторые другие.

Одними из древнейших средствами мирного урегулирования международных споров являются добрые услуги и посредничество. Они применяются, когда стороны спора не могут найти взаимопонимание и установить контакты для разрешения спора по существу и требуется привлечение третьей стороны.

Добрые услуги представляют собой установление понимания и налаживание контактов третьей стороной между спорящими сторонами. Суть посредничества заключается в непосредственном участии третьей стороны в переговорном процессе.

²⁸ Договор между Российской Федерацией и Латвийской республикой о Российско-Латвийской государственной границе от 18.12.2007 г. // СЗ РФ. – 2008. – № 7. – Ст. 555.

Говоря о посредничестве и добрых услугах, мы четко осознаем, что третья сторона не решает спор по существу, а лишь всячески содействует проведению переговорного процесса между спорящими сторонами. Однако не стоит отождествлять переговоры при участии третьей стороны с непосредственными переговорами. Третья сторона может оказать огромное влияние на спорящие стороны, выражать общественное мнение, в какой-то степени являясь олицетворением всего мирового сообщества.

Посредничество и добрые услуги имеют своей основной целью оказание содействия сторонам для инициирования переговорного процесса по мирному урегулированию спора. Третья сторона не предписывает способа и пути мирного разрешения спора и, тем более, решения сложившейся ситуации. Как показывает практика, верное применение добрых услуг благоприятно сказывается на снижении напряжения и локализации вооруженного конфликта, если он имеется.

Участие посредника обуславливается решением идентичных задач, однако спектр полномочий посредника намного шире, так как он может предложить свой способ решения международного спора, а также выдвинуть условия локализации военного конфликта между спорящими сторонами.

Посредничество имеет перечень преимуществ перед другими средствами мирного разрешения международных споров. Участие посредника предусматривает предоставление проекта мирного решения международного спора третьей стороной. Посредничество является гибкой процедурой урегулирования международных споров. Так, сам процесс посредничества устанавливается и регулируется сторонами и предполагает разный уровень конфиденциальности, что является очень важным при исторически сложных взаимоотношениях между спорящими субъектами. Привлечение посредника выгодно той стороне, которая с точки зрения права имеет более обоснованную позицию. В этом случае привлечение посредника способствует укреплению юридически обоснованных позиций сторон.

Важное значение для успеха процедуры посредничества и добрых услуг имеет значение, кто является третьей стороной, степень ее вовлеченности в конфликт и объективность. Посредником или стороной, оказывающей добрые услуги, может быть компетентная и авторитетная международная организация или любое государство мира. Для успеха данных процедур третья сторона должна обладать рядом качеств, таких как, авторитетность для спорящих сторон, наличие всех средств для осуществления поставленных задач в контексте оказания добрых услуг и посредничества. Государство-посредник должно быть объективным и не допускать со своей стороны, а равно и с других сторон вмешательство в дела сторон спора.

Государства всего мира довольно часто прибегают к процедуре добрых услуг и посредничества в своих отношениях. Это касается и Российской Федерации, которая достаточно часто выступала с предложениями оказания добрых услуг и посредничества. Известны добрые услуги Правительства СССР, перешедшие в посредничество по разрешению индо-пакистанского конфликта, итогом которых явилось подписание конфликтующими сторонами Ташкентской декларации от 10 января 1966 г. В контексте данного спора также активно разрешались территориальные притязания сторон. В 1945 г. Правительство СССР согласилось на посредничество Франции в переговорах со Швейцарией по поводу судьбы интернированных в ней советских граждан.

Такая процедура, как установление фактов применяется при необходимости установления фактических сторон, представляющих собой сущность спора. Одним из распространенных фактов является факт нарушения соглашения между сторонами. Для установления фактов зачастую создаются специальные комиссии, состоящие из представителей спорящих сторон или отдельного должностного лица от международной организации. В резолюции «Вопрос о методах установления фактов» 1963 г. Генеральная Ассамблея ООН выделила важность данного средства разрешения международного спора и, в частности, беспристрастного установления фактов в рамках международных

организаций. Согласительные и следственные комиссии не ограничиваются в своей работе только выяснением фактических оснований спора, они предоставляют свои предложения с целью урегулирования международного спора. Выводы и рекомендации данных комиссий носят рекомендательный характер и не обязывают спорящие стороны к немедленному и бескомпромиссному примирению. Однако имеется ряд международных договоров которые в императивном порядке требуют исполнять решения подобных комиссий. Например, ст. 45 Конвенции о режиме судоходства на Дунае 1948 г. (ст. 45)²⁹.

Порядок организации и функционирования следственных и согласительных комиссий определен в ст.ст. 9-35 Гаагских конференций 1899 и 1907 гг. Согласно Конвенциям, целью таких комиссий является «выяснение вопросов факта посредством беспристрастного и добросовестного их расследования». Процедура может включать в себя слушание сторон, опрос причастных лиц и свидетелей. Следственная комиссия создается на основе особого соглашения между сторонами международного спора, в котором должны быть точно указаны факты, подлежащие расследованию, установлены порядок и срок образования комиссии, объем полномочий комиссаров. В соглашении могут быть также определены место работы комиссии, ее право на перемещение, язык, которым она будет пользоваться. В данных конвенциях установлены и правила ведения следствия. Оно производится в состязательном порядке, заседания комиссии являются, как правило, закрытыми. Решения принимаются большинством голосов членов комиссии. Комиссия составляет доклад, который подписывается всеми ее членами и передается сторонам. Доклад комиссии, ограничиваясь лишь установлением фактов, не имеет характера третейского решения. За

²⁹ Конвенции о режиме судоходства на Дунае (Заключена в г. Белграде 18.08.1948) Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 211-222.

сторонами сохраняется полная свобода воспользоваться по своему усмотрению этими фактическими выводами.

Следует заметить то что, впервые в истории согласительная комиссия была сформирована по Договору между США и Великобританией 1909 г. о пограничных водах между США и Канадой.

Процедура примирения представляет собой симбиоз процедуры посредничества и установления факта. Традиционно примирение осуществляется при активном содействии согласительной комиссии. Данная комиссия старается максимально быстро привести стороны к соглашению. Согласительная комиссия не имеет императивной регламентации своих действий и именно поэтому она обладает обширными полномочиями для урегулирования международного спора. О результатах своей работы данная комиссия информирует спорящие стороны.

На практике сложился следующий способ формирования согласительной комиссии. Каждая из сторон международного спора назначает в согласительную комиссию по одному представителю от своего государства, а также одного представителя из любого государства мира. Эти лица назначают пятого участника, который и привлекается в статусе председателя. Если стороны не могут достичь согласия при создании комиссии или выбрать одного или нескольких членов в течение оговоренного срока, то к ее формированию привлекается третья сторона. Например, в соответствии с резолюцией 687 Совета Безопасности ООН в мае 1991 г. была создана международная Комиссия по демаркации Ирако-Кувейтской границы. В нее вошли по одному представителю от Ирака и Кувейта и три специально назначенных Генеральным секретарем ООН независимых эксперта. Формально Комиссия не занималась урегулированием международного территориального спора, а осуществляла техническую работу по делимитации и демаркации.

Эффективность выбранного способа урегулирования международных территориальных споров будет зависеть от конкретной сложившейся ситуации

и от исторических связей в различных сферах взаимоотношений. На практике наиболее эффективными будут способы где вышеперечисленные средства разрешения международных споров используются в комбинированном или смешанном варианте. Объективно важным также является политическая и правовая грамотность сторон участников конфликта, для своевременного и грамотного применения мирных средств разрешения споров.

В современных международных отношениях приоритетной задачей является повышение уровня эффективности мирных средств разрешения международных споров, выработка норм, позволяющих гармонично сочетать способы и средства разрешения международных территориальных споров.

В практике разрешения международных споров, в том числе, и территориальных, стороны часто переходят к арбитражному разбирательству, с целью разрешения спора по существу. Стороны спора обращаются к арбитражу по взаимному согласованию волеизъявлений. Так, на основе специального решения спорящих государств организуется арбитражное разбирательство. На основе совместно принятого решения стороны могут оговаривать условия образования, определять компетенцию арбитража, порядок деятельности.

В международном праве существуют договоры регламентирующие отдельные аспекты арбитражного разбирательства, а также регулирующие условия и процесс деятельности международного арбитража: Гагская конвенция 1907 г.³⁰, Акт о мирном разрешении международных споров 1928 г., предусмотренный Генеральной Ассамблеей ООН в 1949 г., проект правил об арбитражном процессе, принятый Комиссией международного права ООН в 1958 г. и др. На основе данных документов и составляется специальное соглашение спорящих сторон. Эти международные акты имеют своей целью помочь сторонам предусмотреть все положения собственного соглашения об учреждении арбитража.

³⁰ I Гагская конвенция о мирном решении международных столкновений (Заключена в г. Гааге 18 октября 1907 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: Издательство БЕК, 1996. – С. 414-419.

Состав арбитража формируется сторонами разбирательства, по равному числу арбитров. На практике присутствуют по одному или двум представителям. Стороны международного арбитражного разбирательства вольны избирать арбитров из числа граждан своего государства или граждан иных государств. Представители спорящих сторон в свою очередь избирают представителя от третьего государства или международной организации, он же часто и становится председателем. Не редко стороны не могут договориться о представителях и прибегают к помощи авторитетных международных организаций. Так, при прямом указании в специальном соглашении о том, что, если стороны спора не могут договориться о представителях или их количестве, то за них это делает выбранная международная организация. Также не редки случаи, когда председатель арбитража избирается Генеральным секретарем или председателем Международного Суда Организации Объединенных Наций.

В истории международных территориальных споров есть случаи участия единоличного арбитра. Так, авторитетный юрист Хьюбер, гражданин Швейцарии выступал в качестве единственного арбитра в споре об принадлежности территории острова Пальмас между Нидерландами и США.

Арбитражное разбирательство существенно отличается от иных средств урегулирования международных территориальных споров. При вынесении арбитражного решения основополагающим является мнение третьей стороны, а при иных средствах разрешения международных споров ключевым аспектом будет совместное мнение сторон. При равенстве голосов арбитров, право решающего голоса принадлежит председателю арбитражного разбирательства. Цель арбитражного разбирательства заключается в ответе на вопрос какая сторона права в споре, исходя из фактов и права, за исключением споров, рассмотрение которых основывается не на юридических нормах, а на принципе справедливости. Решение арбитража всегда отвечает на единый, четко поставленный вопрос, в отличии от посредничества или переговоров, где стороны по своему волеизъявлению могут обмениваться частями территории

или установить иные границы на местности, а также прийти к другому обоюдному приемлемому решению.

Решение арбитража, может быть основано на международно-правовых нормах или на принципе справедливости (*ex aequo et bono*). Спорящие государства при выборе основания арбитражного разбирательства руководствуются, прежде всего, фактической стороной обстоятельств спора, а также учитывают национальные интересы в сфере безопасности, геополитические и экономические интересы.

Следует отметить, что решениям арбитражного разбирательства касающихся территориальных споров, характерна компромиссность, при которой стороны зачастую получают разные части территории в зависимости от фактора влияния и социально-экономических интересов. А по решению международного суда сторона которая признается победителем получает всю без исключений оспариваемую территорию.

Также следует отметить тот факт, что арбитраж не вправе выходить за пределы полномочий, которые предоставленные и регламентированные специальным соглашением спорящих сторон. В противном случае решение данного арбитража может быть аннулировано. Так нарушение пределов компетенции может привести к отмене исполнения арбитражного решения или проведению повторного арбитражного разбирательства.

На сегодняшний день на региональном уровне существует множество международных договоров о решении международных споров при помощи арбитража. Подобные договоры дают государствам возможность передать практически любой спор в арбитражное разбирательство при условии, что все иные средства мирного разрешения международных споров были не эффективны и не помогли достигнуть положительного результата в разрешении противоречий. Исключение составляют международные споры, касающиеся суверенитета и внутренней юрисдикции государства.

Как известно, обязательность исполнения арбитражного решения традиционно фиксируется в специальном соглашении между спорящими сторонами. Однако, исходя из практики международных споров и современных реалий, арбитражное решение может быть изменено. Основными поводами изменения решения, могут быть: несоблюдение основных принципов международного права, превышение полномочий, явная заинтересованность арбитров или государств которые они представляют в исходе спора, коррупция, наличие явной и грубой ошибки.

Возможность обжалования арбитражного решения может быть оговорена в специальном соглашении спорящих сторон при учреждении арбитража. Так, в договоре об учреждении арбитража между Индией и Пакистаном 1965 г., зафиксировано положение о том что решение арбитража является обязательным и без права на пересмотр.

Исходя из положений Устава ООН и мировой практики, заметим, что в иерархии мирных средств разрешения международных споров, международный арбитраж более привлекателен для разрешения международных споров, в том числе и территориальных, чем Международный суд или средства региональных организаций. Данное явление можно объяснить, если детально рассмотреть сходства и отличия данных средств разрешения споров.

Так, если говорить о схожих чертах, то модель процесса разбирательства, средства используемые судебными органами, и некоторые принципиальные черты являются очень похожими. Международный арбитраж и Международный Суд одинаково выносят окончательное решение, которое подлежит исполнению спорящими сторонами. Решения не зависят от воли кокой-либо из спорящих сторон.

Основными отличиями являются: более гибкий подход к процессу разбирательства, активное участие сторон при формировании судебной коллегии и самостоятельное составление сторонами перечня полномочий

делегируемых арбитражу. Также при любом споре стороны всегда отстаивают свои интересы. Одним из приоритетных направлений является национальная безопасность. Именно благодаря арбитражу стороны могут обеспечить безопасность некоторых общественных интересов на спорной территории.

Международный Суд в отличие от международного арбитража имеет постоянную организационную форму. Он не образуется по требованию спорящих сторон и по конкретному вопросу, а действует на постоянной основе. Судейский корпус Международного суда является единым и постоянно действующим для всех видов международных споров, а не избирается на каждый конкретный спор по воле спорящих сторон.

Компетенция Международного Суда закреплена в статуте и регламенте, в котором говорится, что суд уполномочен рассматривать все международные споры без уточнения вида или категории спора. Международный Суд все свои решения основывает на международно-правовых нормах. Так как Суд действует на постоянной основе, он способствует преемственности решений и, тем самым, укрепляет значение прецедента в международных отношениях, а также выделяет наиболее значимые и универсальные нормы, акты и положения международного права³¹.

Одной из важнейших функций Международного Суда ООН является дача консультативных заключений по обширному перечню вопросов международно-правового характера. Суд может дать консультативное заключение любой международной организации, действующей под эгидой ООН, но только в пределах полномочий и сфере деятельности обратившейся стороны.

В международной практике отсутствуют случаи, когда Международный Суд давал бы какие-либо консультативные заключения по международным

³¹ Кожевников Ф.И., Шармазанашвили Г.В. Международный Суд ООН (организация, цели, практика). – М., 1971. – С. 37-40.

территориальным и пограничным спорам. Это можно объяснить ограниченностью перечня субъектов имеющих право делать запрос.

Рассмотрев все имеющиеся на сегодняшний день согласительные и судебные средства урегулирования международных территориальных споров. Можно говорить о том что, для решения всех противоречий спорящие стороны должны прибегать к наиболее эффективному средству, а также комбинировать всевозможные варианты в зависимости от национальных интересов и интересов населения спорной и приграничной территорий. При выборе средства урегулирования международного территориального спора требуется руководствоваться не только национальными интересами, но и прислушиваться к спорящей стороне, во избежание вооруженного конфликта и угрозы национальной безопасности.

ГЛАВА 2. УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОПОСРЕДОВАННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ СПОРАМИ

2.1. Внешние и внутренние угрозы национальной безопасности в контексте международных территориальных споров.

Международные территориальные споры создают ощутимую угрозу национальной безопасности каждого отдельно взятого государства и всего человечества. Данная проблема является особо острой в современном мире вследствие глобализации, развития экологических проблем, активной миграции и ростом беженцев на всех континентах мира. Проблема международных территориальных споров является актуальной и занимает важное место в системе современных международных отношений. Сегодня на равне с межгосударственными спорами, остро стоит проблема и внутренних территориальных противоречий. Изменение геополитической роли споров не означает снижения их пагубного воздействия на международную стабильность и безопасность. Вследствие процессов глобализации и тех проблем, которые скрывают в себе территориальные споры конца XX – начала XXI в., появление большого количества беженцев, а также привлечение в урегулирование приграничных споров огромного количества субъектов международных отношений. Локальные территориальные противоречия приобретают международный характер.

Современная практика показывает, что отличительной чертой современных территориальных споров является усиление роли внешних сил и их влияние на решение спора, в частности, стали благоприятными условиями для вмешательства в международные территориальные споры международных организаций и отдельных государств. Данная тенденция может негативно отразиться не только на национальной безопасности стран участниц спора, но и повлиять на стабильность отношений в отдельном регионе, а также нарушить глобальную безопасность всего мира.

Становление и развитие человеческого общества всегда было связано с преодолением различных угроз, которые исходили от различных источников и с изменением мира, менялись и угрозы. Поэтому важнейшим условием функционирования и развития человеческого общества является обеспечение безопасности. Безопасность в широком смысле – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Термин «национальная безопасность» впервые был использован в послании американского президента Т. Рузвельта конгрессу США в 1904 г. В этом послании речь шла о присоединении к США зоны Панамского канала, причем эта акция обосновывалась интересами «национальной безопасности» США. На конкретном примере мы видим, что именно из территориальных притязаний и противоречий появился термин «национальная безопасность». Исходя из данного факта для изучения такого явления, как влияние международных территориальных споров на защищенность отдельно взятого государства и в целом мирового сообщества, целесообразно рассмотреть понятие «национальная безопасность» с точки зрения доктрин безопасности различных государств. До 1947 г. он употреблялся в смысле «обороны», а не интеграции внешней, внутренней и военной политики. В 1947 г. в США был принят закон о национальной безопасности, закрепивший за Советом национальной безопасности функцию координации внешней, внутренней и военной политики, относящейся к национальной безопасности³².

Понятие «национальная безопасность» в России появился лишь в 90-х гг. прошлого века. Такое явление, объясняется тем, что в России понятие «национальная безопасность» развивалось своим самобытным путем³³. На

³² Актуальные социально-политические проблемы национальной безопасности: учебное пособие. – М.: ВАГШ, 2007.

³³ Киреева Н. О системном подходе к определению основных категорий общей теории безопасности // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 6.

современном этапе данный термин стал очень многогранным и охватывает множество общественных интересов.

Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности³⁴.

В условиях колоссальных и повсеместных изменений в современном мире опасность новых угроз, как внешних так и внутренних возрастает. Именно государство является основным субъектом обеспечения национальной безопасности. А государственными средствами противодействия угрозам разного характера и степени опасности отводится особое место. В мае 2015 г. Государственным советом КНР была выработана и опубликована очередная Белая книга «Военная стратегия Китая»

Основным нормативным правовым актом по вопросу безопасности является закон КНР «О национальной безопасности», который регламентирует основные принципы и содержание деятельности по обеспечению национальной безопасности, полномочия и функции органов государственной власти, а также содержание системы обеспечения национальной безопасности. Предметом регулирования закона «О

³⁴ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

национальной безопасности» является безопасность в как целом, так и национальная безопасность в частности. Исходя из содержания данного понятия, её недопустимо отождествлять с понятием «безопасность». Безусловно, это является положительным моментом. Основываясь на современных китайских научных исследованиях и положениях, действующих нормативных правовых актов, можно считать понятие «безопасность» более широким, чем «национальная безопасность»³⁵.

В соответствии со ст. 2 Закона КНР «О национальной безопасности» под последней понимается состояние относительного отсутствия внешних и внутренних угроз государственной власти, суверенитету, единству и территориальной целостности, благосостоянию народа, устойчивому социально-экономическому развитию и другим важнейшим государственным интересам, а также способность обеспечивать устойчивое состояние безопасности³⁶.

В Великобритании в ноябре 2015 г. был принят основополагающий документ военного и внешнеполитического планирования международных отношений на ближайшие пять лет – «Стратегия национальной безопасности и обзор стратегической обороны и безопасности Великобритании». В нем сформулированы основные подходы правительства к политическим, оборонным, экономическим и иным аспектам обеспечения безопасности государства, адаптированные к имеющимся и прогнозируемым угрозам и вызовам как внутри страны, так и за её пределами.

Согласно новой стратегии, национальная безопасность Великобритании имеет такие цели как: защита населения, территории, экономики, инфраструктуры и образа жизни, снижение возможности возникновения угроз для королевства, ее интересов и интересов союзников.

³⁵ Исследования теории национальной безопасности КНР: монография / Сю Дзэян. – Гуйян: Университет Гуйджоу, 2015.

³⁶ О национальной безопасности: Закон КНР (принят на 15-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 1 июля 2015 г., обнародован Указом Председателя КНР от 1 июля 2015 г. № 29) / пер. А.Ю. Манцурава.

В связи с этим определяются следующие угрозы безопасности в современном мире: изменение баланса экономической и военной мощи ведущих стран планеты; рост соперничества между государствами и появление более мощных негосударственных игроков; угрозы терроризма, экстремизма и нестабильности; киберугрозы; разрушение системы, основанной на международном праве, что затрудняет достижение консенсуса и противодействие глобальным угрозам. Вместе с тем многие факторы нестабильности, в том числе социальное неравенство, демографические изменения, урбанизация, изменение климата, глобальные экономические и другие потрясения, в среднесрочной и долгосрочной перспективе, по всей видимости, сохранятся. Именно по этой причине, указывают авторы стратегии, Великобритания ориентирует свою внешнюю политику на обеспечение стабилизации ситуации за рубежом³⁷.

Организация Объединенных Наций признает два основных компонента безопасности человека: свободу от страха и свободу от нужды или бедности. ООН разработала всеобъемлющую Концепцию безопасности человека, которая состоит из восьми основных категорий: экономическая безопасность; продовольственная безопасность; безопасность для здоровья; экологическая безопасность; личная безопасность; социальная безопасность; общественная безопасность; политическая безопасность. В данной конвенции отражены все сферы жизнедеятельности общества которые нуждаются в постоянной защите государства.

Исходя из рассмотренных понятий, закрепленных в законодательных актах различных стран, можно сказать что, национальная безопасность представляет собой сложную, многоуровневую систему. Ее образуют целый ряд подсистем, каждая из которых имеет свою собственную структуру.

Интересы любой страны мира состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, в политической,

³⁷ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review. 2015.

экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Исходя из базового определения угрозу национальной безопасности можно понимать как, совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам нации и ее функциональным компонентам – личности, обществу и государству³⁸.

В стратегиях национальной безопасности ведущих мировых держав сделан шаг в развитии типологии угроз, так существующие угрозы безопасности в теории и на практике принято подразделять на внешние и внутренние. Вместе с тем, развивая типологию угроз, большинство теоретиков права и международных отношений классифицирует их по сферам действия: военной, пограничной, экономической, информационной, экологической и других сферах.

В научной литературе не существует общепринятой классификации угроз национальной безопасности. Так для рассмотрения влияния международных территориальных споров на национальную безопасность любого государства мира, наиболее рационально и целесообразно будет использовать классификацию угроз на внешние и внутренние.

Внешние угрозы национальной безопасности, вытекающие из международных территориальных споров: терроризм, экстремизм и сепаратизм в любых их формах и проявлениях.

В следствии появления территориальных противоречий возрастает риск появления транснациональной преступности и международного терроризма. Спорная территория представляет собой не защищенный объект со стороны спорящих государств и является перспективной целью для преступных формирований. Именно международные территориальные споры ведут к появлению экстремистских формирований, которые несут реальную

³⁸ Основы национальной безопасности / под ред. Л.А. Михайлова. – М.: Академия, 2014. – С. 31.

угрозу национальной и международной безопасности. Зачастую при локализации территориального спора и его решения по существу преступные формирования не прекращают свою деятельность, и могут нести реальную угрозу всем уровням безопасности.

С 1963 г. международное сообщество разработало 19 международных соглашений, направленных на предотвращение террористических нападений. Разработка соглашений, открытых для участия всех государств-членов, велась под эгидой Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Неконтролируемые миграционные процессы. Данная угроза может привести к дестабилизации в обществе. Тем самым подорвать целостность общества как на спорной территории так и в спорящих государствах в целом. Нерегулируемая миграция на современном этапе является самостоятельной угрозой национальной безопасности. Данный процесс является одним из немногих который дестабилизирует обстановку защищенности во всем мире.

Снижение роли государства в мировой экономике вследствие межгосударственных территориальных споров и усиление зависимости от других государств мира, а также от международных организаций. Любые противоречия в международных отношениях, в том числе и территориальные споры влекут за собой перечень социально-экономических неблагоприятных последствий.

Так международные санкции, эмбарго и иные меры воздействия оказывают отрицательное влияние на экономику государства. В условиях мировой рыночной экономики международные территориальные споры наносят ущерб инвестиционному климату государства и существенно осложняют ведения здоровых экономических отношений не только в регионе, но и на международном уровне.

Снижение экономического и политического влияния на протекающие в мировой хозяйственной деятельности процессы. Любой сектор в мировой

экономике в современном мире очень быстро заполняется, это связано с глобальным научно-техническим прогрессом. Международные территориальные споры могут нарушить логистическую, транспортную, миграционную и валютно-финансовую целостность государства. Все вышеперечисленные негативные факторы подрывают национальную и экономическую безопасность субъектов спора. Данная угроза также снижает инвестиционную привлекательность спорной территории и государства в целом.

Усиление масштабов и влияние международных военных и политических объединений. Глобализация является одной из тенденций современных международных процессов. Так формируются различные объединения государств, которые могут оказывать огромное влияние и решать международные территориальные споры не исходя из норм права или справедливости, а руководствуясь сугубо личными интересами. На фоне роста военной, политической и экономической мощи межправительственных объединений, глобализация нарушает основные права государства, такие как, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие.

Также создание союзов может повлечь за собой ухудшение обороноспособности государства.

Повсеместное распространение в мире оружия массового уничтожения. Международные территориальные споры являются привлекательной площадкой для сделок с оружием, в том числе, и массового поражения. Любой территориальный конфликт может повлечь за собой вооруженное столкновение. Так, открытый вооруженный конфликт является благоприятной средой для распространения оружия, наркотиков и роста террористических группировок на территориях спорящих и приграничных государств. Именно из-за распространения оружия массового поражения в мире сохраняется обстановка повышенной опасности возникновения

вооруженных конфликтов и продолжается наращивание военного потенциала, что негативно сказывается на национальной и глобальной безопасности. Именно из-за нестабильной мировой обстановки все государства мира по средствам международно-правовых механизмов пытаются решить данную проблему. В международном праве, проблеме распространения оружия массового поражения посвящен целый блок международных актов.

Так, в 1972 г. была открыта для подписания Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КОБО)³⁹. Этот документ, вступивший в силу в 1975 г., запрещает разработку, производство и накопление биологических и содержащих токсины препаратов, а также предусматривает уничтожение такого оружия и средств его доставки.

В 1993 г. была открыта для подписания Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО)⁴⁰. Документ вступил в силу 29 апреля 1997 г. Данная конвенция является первым действующим многосторонним договором, не только запрещающим целый вид оружия массового уничтожения, но и предусматривающим механизм проверки военных и гражданских химических объектов.

Территориальная экспансия. Именно данное явление исторически связывают с появлением международных территориальных споров. Любое государство мира стремится расширить зону собственного влияния, руководствуясь различными мотивами. В современном мире существует

³⁹ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 года // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: Издательство БЕК, 1996.

⁴⁰ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении Принята в Париже 13 января 1993 года // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: Издательство БЕК, 1996.

огромное количество государств заявляющие о притязаниях на ту или иную территорию исходя из исторических процессов. Также такие противоречия не редкость, но из-за исторического соседства такие конфликты могут быть вялотекущими. Эти конфликты на первый взгляд не представляют опасность для национальной безопасности государства, но именно они носят скрытую угрозу.

Разведывательная деятельность специальных служб иностранных государств, а также организаций и отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба национальной безопасности.

Шпионаж и разведка в различных сферах деятельности государств проходит с наибольшей долей опасности в период нестабильных международных отношений. Международные территориальные споры могут послужить катализатором разведывательной деятельности со стороны третьих государств и наносить ущерб безопасности спорящей стороны. Подобное вмешательство может нарушить процесс мирного урегулирования спора.

Снижение уровня защищенности информационного пространства страны, а также национальных информационных ресурсов от несанкционированного доступа. Информационное воздействие на общественное и индивидуальное сознание, связанное с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности.

На сегодняшний день уделяется огромное внимание информационный безопасности, так как искажение достоверных фактов и кибертерроризм является относительно новой угрозой. Международные территориальные споры необходимо решать на основе доверительного отношения сторон разбирательства. Информация играет важнейшую роль для своевременного устранения всех противоречий и локализации конфликта. Так при усугублении конфликта прежде всего развивается информационная борьба, а уже потом провоцируются столкновения и конфликты. Так для избегания

данной угрозы в условиях международного территориального спора государствам следует уделить огромное внимание устранению искажения информации и приложить усилия к доверительному, и открытому диалогу по предмету спора с противной стороной.

Проанализировав основные виды внешних угроз национальной безопасности в условиях международного территориального спора, можно заметить что, опасность проявления данных угроз есть и при отсутствии противоречий на международной арене. Но любые спорные ситуации значительно усугубляют мирное разрешения противоречий по средствам международного правового регулирования. В условиях территориального спора происходит снижение уровня защищенности на всех уровнях обеспечения национальной безопасности. Каждый вид угрозы в условиях приграничных споров таит в себе опасность для общества, территории и государственного строя.

Внутригосударственные угрозы национальной безопасности, вытекающие из международных территориальных споров.

Снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, террористическими или экстремистскими организациями, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, незаконный оборот оружия и наркотических средств, способствующие снижению степени защищенности национальных интересов. Территориальные споры вызывают бурный рост преступлений на территориях спорящих государств. Наиболее остро весь спектр проблем прослеживается именно на спорной территории.

Усиление степени дифференциации уровня жизни и доходов населения. Формирование небольшой группы богатого населения и большей части бедного населения создает ситуацию социальной напряженности в обществе, что в конечном итоге может привести к серьезным социально-

экономическим потрясениям и значительному ущербу национальной безопасности.

Деформация отраслевой структуры национальной экономики. Ориентация экономики на добычу полезных ископаемых формирует серьезные структурные сдвиги. Усиление неравномерности экономического развития регионов мира. Резкое различие в уровне социально-экономического развития регионов разрушает существующие связи между ними и препятствует межрегиональной интеграции.

Криминализация общества. В обществе резко усилились тенденции к получению нетрудовых доходов путем прямого грабежа, отъема собственности, что негативным образом сказывается на общей стабильности и устойчивости национальной экономики. Большое значение имеет тотальное проникновение криминальных структур в государственный аппарат и промышленность и наметившаяся тенденция сращивания между ними.

Резкое снижение научно-технического потенциала. Потеря научно-технического потенциала, по причине сокращения инвестиций в приоритетные научные и технические исследования и разработки, массового выезда из страны ведущих ученых, разрушения наукоемких отраслей, усиления научно-технической зависимости.

Нанесение ущерба экономической безопасности государства, включая использование стратегических ресурсов вопреки интересам страны, препятствование инновационному развитию и росту инвестиционной активности, неконтролируемый вывоз капитала и товаров за пределы страны, рост теневой экономики. Снижение устойчивости финансовой системы.

Обострение социальной и политической обстановки, выражающееся в межнациональных и межконфессиональных конфликтах, массовых беспорядках. Данная проблема приводит к затяжному территориальному спору и создает трудности для мирного урегулирования противоречий.

Повсеместное нарушение единого правового пространства, ведущих к правовому нигилизму и несоблюдению законодательства.

Снижение уровня и качества здравоохранения, образования и интеллектуального потенциала, как в спорящих государствах, так и на спорной территории.

Резкое ухудшение экологической ситуации, в том числе качества питьевой воды, стихийные бедствия и иные чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, эпидемии и эпизоотии.

В совокупности внутренние и внешние угрозы национальной безопасности тесно переплетены между собой и взаимосвязаны, и всегда возникают в определенном комплексе.

Анализируя приведенный спектр угроз национальной безопасности, необходимо отметить следующее: вероятность реализации многих угроз в настоящее время низкая, но в перспективе может возрасти. Этому способствуют рост не решенных международных территориальных споров, которые провоцируют нестабильность в отдельных регионах мира, нарастание социально-политической напряженности, расширение глобальных процессов. Угрозы могут иметь длительный характер и прежде всего из-за недостаточно эффективного комплекса мер, направленных на предотвращение пограничных споров. Они носят, как правило, комплексный характер и в зависимости от складывающейся геополитической и геостратегической обстановки могут быть более или менее значимыми по важности и тяжести последствий. Для обеспечения национальной безопасности требуется локализация и решение всех международных территориальных споров.

2.2. Практика разрешения международных территориальных споров, угрожающих национальной безопасности

Анализ практики разрешения международных территориальных споров имеет большое значение для процесса урегулирования. Начиная с давних времен, территориальные споры приводят к вооруженным конфликтам значительно чаще, чем другие виды споров, в частности, морские, экономические, культурные и другие. Территория является одним из самых ценных ресурсов, который позволяет реализовать различные права в близлежащем с ней пространстве – распространение исключительной экономической зоны, контроль воздушного и водного пространства, добыча полезных ископаемых, обеспечение всех уровней безопасности и прочее, что, несомненно, может вызвать насильственные действия. Каждый неразрешенный международный территориальный спор может служить основанием либо одним из оснований для акта агрессии со стороны того или иного субъекта спора. Это подтверждается исследованиями таких авторов, как Джон А. Васквез⁴¹, Сара Маклафлин Митчел⁴², Моника Даффи Тофт⁴³.

Территориальные споры существуют в разных частях мира: Азии и Океании, Европе, Африке, Америке.

В Азии международные территориальные споры носят более острый характер и протекают гораздо агрессивнее, в отличие от территориальных споров в Европе, часто перерастают в вооруженные конфликты, которые тянутся продолжительное время. Тем самым они таят в себе большую угрозу национальной безопасности субъектов спора и приграничных государств. К причинам территориальных споров в Азии можно отнести религиозные убеждения или преследование государствами кардинально отличающихся

⁴¹ Vasquez J.A. *The War Puzzle Revisited*. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2009. 89.

⁴² Mitchell, Sara McLaughlin and Hensel P.R. «Issues and Conflict.» In *War: An Introduction to Theories and Research on Collective Violence*. Edited by Tor Georg Jakobsen, 281. Huppauge. – NY: Nova Science, 2010.

⁴³ Toft Monica Duffy *Territory and War* // *Journal of Peace Research*. 2014 № 51. P. 188.

друг от друга стратегических целей для обороны страны или ведения боевых действий.

Так, например, международный территориальный спор относительно принадлежности Голанских высот, возникший между Сирией и Израилем. В настоящее время данная территория находится под контролем Израиля. Голанские высоты представляют собой плато, на котором, благодаря плодородной почве, хорошо развито сельское хозяйство. Данная территория до 1967 г. являлась частью Сирии, но в ходе Шестидневной войны на Востоке Голанские высоты были захвачена Израилем. Ключевым городом и административной столицей региона являлся город Эль-Кунейтра, который в настоящее время практически полностью разрушен из-за вооруженного конфликта.

С 1970 г. по 1973 г. в ходе боевых действий Сирия предпринимала попытки вернуть Голанские высоты под свой контроль. В 1981 г. Израильская сторона официально заявила о том, что на данную территорию распространяется суверенитет Израиля. Совет Безопасности ООН своей Резолюцией от 17 декабря 1981 г. № 497 данную аннексию признал недействительной⁴⁴.

В настоящее время Сирию и Израиль в данном регионе разделяет демилитаризованная зона, но сама территория покрыта минными полями и оборонительными сооружениями, возведенными Израилем. Что очень осложняет взаимоотношения между государствами и несёт в себе угрозу их национальной безопасности.

⁴⁴ Резолюция Совет Безопасности от 17 декабря 1981 г. № 497. Положение на оккупированных арабских территориях: письмо Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при ООН от 14 декабря 1981 г. на имя Председателя Совета Безопасности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/278/17/PDF/GL027817.pdf?OpenElement>

Позиция Израиля в данном вопросе с юридической точки зрения основывается на Законе о Голанских высотах 1981 г.⁴⁵, согласно которому на данную территорию распространена юрисдикция Израиля. Израиль отказывается возвращать территорию Сирии, утверждая, что с исторической точки зрения данная территория издревле принадлежала еврейскому народу. Немаловажным фактором является желание Израиля держать Голанские высоты под своим контролем в целях укрепления национальной безопасности государства, поскольку это позволяет обеспечивать безопасность Израиля с восточной стороны. В случае перехода данной территории Сирии, она получает возможность для обстрела половины территории Израиля, что достаточно вероятно в связи с напряженными отношениями двух государств. Не стоит забывать и об экономическом и социальном аспекте национальной безопасности. Голанские высоты являются одним из самых благополучных экономических районов Израиля благодаря производству различных потребительских ресурсов.

Позиция Сирии в этом вопросе основана на том, что данная территория до 1967 г. принадлежала ей, а аннексия Голанских высот Израилем является незаконной, что также подтверждается Резолюцией Совета Безопасности ООН № 497 от 17 декабря 1981 г.⁴⁶

Несмотря на заключение многочисленных договоров, соглашений, европейские государства признают наличие международных территориальных споров. В частности, можно отметить территориальный спор относительно территории Гибралтара, расположенной на юге Пиренейского полуострова. Данная территория включает в себя скалу

⁴⁵ Golan Heights Law, dated 14 December 1981 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/golan%20heights%20law.aspx>

⁴⁶ Резолюция Совет Безопасности от 17 декабря 1981 г. № 497. Положение на оккупированных арабских территориях: письмо Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при ООН от 14 декабря 1981 г. на имя Председателя Совета Безопасности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/278/17/PDF/GL027817.pdf?OpenElement>

Гибралтар, а также небольшой песчаный перешеек, который эту скалу соединяет с полуостровом.

Гибралтар является обитаемой территорией Великобритании, на которой помимо всего прочего расположена военная база НАТО. Субъектами территориального спора является Великобритания и Испания.

Данный международный территориальный спор был начат еще в 1704 г., когда данная территория была оккупирована войсками Великобритании. До 1704 г. Гибралтар был территорией Испании. В 1713 г. между Испанией и Великобританией был заключен Утрехтский мирный договор, на основании которого Гибралтар оставался в составе территории Великобритании.

В 1967 г. на территории Гибралтара прошел референдум, в результате которого население Гибралтара проголосовало за то, чтобы остаться в составе Великобритании. Последующий референдум, проведенный в 2002 г. относительно возможности совместного суверенитета Великобритании и Испании над островом, показал, что практически 99 % жителей Гибралтара выступили против такой идеи.

Но ситуация немного меняется после проведения Brexit, поскольку выход Великобритании из Европейского Союза может негативно сказаться на экономическом положении Гибралтара, а также нарушить доктрину безопасности. Официально Евросоюз воздерживается от вмешательства в территориальный спор между Великобританией и Испанией относительно Гибралтара, но негласно поддерживает Испанию.

Большое количество международных территориальных споров в Европе возникло из-за распада Югославии и появления в связи с этим новых государств. Один из территориальных споров на территории бывшей Югославии касается территории полуострова Превлака. Находится полуостров в Тиватском заливе. Субъектами данного территориального спора являются Черногория и Хорватия.

Во время военных конфликтов на территории Югославии, происходивших перед ее распадом, полуостров был оккупирован вооруженными силами Югославии, после чего полуостров захватила Хорватия, но она потеряла данную территорию.

Стороны согласились о демилитаризации полуострова. Резолюция 779 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 6 октября 1992 г. продлила мандат Миротворческой миссии Организации Объединенных Наций на территории бывшей Югославии (UNPROFOR)⁴⁷. Разрешение конфликта наступило в 1996 г., когда Организация Объединенных Наций установила миссию наблюдателей, которая курировала демилитаризацию и действовала в качестве буфера и основного залога безопасности данной территории, после чего, в 2002 г. миссия ООН была завершена, а данная территория была возвращена Хорватии. Так как тогда Хорватия была в составе Югославии, то данная территория была в составе Югославской Хорватии. В 2006 г. Черногория обрела независимость и заняла место Сербии в качестве претендента на данную территорию.

В качестве причин территориальных споров можно назвать самые различные: добыча полезных ископаемых (территориальные споры относительно скалы Роколл), престиж (территориальный спор относительно Монблан), контроль пространства (территориальный спор относительно Эгейского моря, Лох-Фойла), военные цели (территориальный спор относительно Голанских высот), религиозные разногласия (территориальный спор относительно Кашмира) и другие. Но все эти причины, безусловно, объединяют интересы национальной безопасности во всех сферах жизни общества и государства.

Международные территориальные споры, которые угрожают национальной безопасности государств-участников помимо Европы и Азии

⁴⁷ Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 6 октября 1992 г. № 779 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/484/30/IMG/N9248430.pdf?OpenElement>

также существуют и в Африке (Треугольник Халайба, Треугольник Илеми, деревня Коуалоу, полоса Каприви и другие), и в Южной Америке (Фолклендские острова, Исла Суарес, Южная Георгия и другие), а также в Северной Америке (Ханс-Айленд, Мексиканский залив).

Международные территориальные споры и угрозы безопасности, которые они порождают, является достаточно актуальным вопросом в настоящее время. В среднем они длятся более 50 лет. Основной проблемой таких длящихся территориальных споров является то, что государства не способны идти друг другу на взаимные уступки.

На наш взгляд успешное разрешение международных территориальных споров возможно посредством использования таких мирных способов урегулирования конфликтов, как арбитраж или обращение в международные суды, что позволит обеспечить стабильность и безопасность граничащих государств. В связи с этим государства обращаются в Международный Суд ООН для разрешения их споров.

Практика Международного Суда ООН по рассмотрению дел данной категории с каждым годом расширяется. Остановимся на некоторых примерах, которые на наш взгляд демонстрируют эффективность Международного Суда ООН при рассмотрении международных территориальных споров.

17 мая 1996 г. Намибия и Ботсвана передали спор относительно принадлежности острова Касикили/Седуду, расположенный в реке Чобе, которая является нижним течением реки Квандо. Позиция Ботсваны была основана на том, что русло реки Чобе вблизи острова Касикили является главным руслом реки Чобе в соответствии с п. 2 ст. 3 англо-германского договора 1890 г., следовательно, остров Касикили принадлежит территории

Республики Ботсвана⁴⁸. Данный договор был заключен между Германией и Великобританией в связи с разграничением сфер влияния данных государств в Юго-Западной части Африки.

Позиция Намибии сводилась к тому, что русло реки Чобе не является главным, а также эта позиция основана на том, что Намибия данный остров оккупировала как минимум в 1890 г., в связи с чем Ботсвана к Намибии не предъявляла никаких требований о возврате данного острова. В совокупности это доказывает тот факт, что данный остров является частью суверенной территории Намибии.

Республика Ботсвана обрела независимость 30 сентября 1966 г., а Намибия обрела независимость 21 марта 1990 г., в связи с чем практически сразу между двумя государствами возник спор о принадлежности данного острова. Стороны пытались урегулировать данный спор путем обращения в 1992 г. в Объединенную группу технических экспертов, которые в 1995 г. в своем заключении сообщили о том, что им не удалось прийти к согласию по данному вопросу, соответственно, спор о принадлежности данной территории разрешить им не удалось.

Основным доказательством в разрешении данного территориального спора выступает текст англо-германского договора 1890 г., который так или иначе устанавливает определенные границы. Также в качестве доказательств сторонами были представлены различные карты и фотографии, на основании которых Суд не может прийти к выводу о том, что находится главным и естественным продолжением реки Чобе.

Интересно также то, что Суд при разрешении данного территориального спора использует свой прецедент о картах, созданный им при разрешении спора между Республикой Мали и Буркина-Фасо. Так Суд говорит, что карты лишь предоставляют информацию, которая в разных

⁴⁸ Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1997-2002. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/files/summaries/summaries-1997-2002-ru.pdf>

случаях неодинакова по точности; сами по себе и в силу исключительности своего существования они не могут являться правовым титулом в отношении территории, т.е. документом, который на основании международного права обладает внутренней юридической силой при установлении территориальных прав. В некоторых случаях карты все же могут иметь юридическую силу в виде физического выражения воли государства, представившего такие карты⁴⁹.

В результате Суд вынес решение от 13 декабря 1999 г., в котором одиннадцатью голосами против четырех пришел к выводу о том, что государственная граница между Республикой Намибия и Республикой Ботсвана проходит по наиболее глубоким местам северного русла реки Чобе вокруг острова Касикили.

Другой международный территориальный спор касается островов Лигитан и Сипадан, расположенных в море Сулавеси. Субъектами данного территориального спора являются Индонезия и Малайзия, которые направили свое совместное письмо 30 сентября 1998 г. в Секретариат Суда ООН с целью разрешения между двумя государствами территориального спора.

Позиция Малайзии основана на том, что имеет право на данные острова после передач правового титула, принадлежавшего султану Сулу. Титул переходил из рук в руки: Испания, Великобритания и т.д., в конечном счете, доставшись Малайзии.

Позиция Индонезии по данному вопросу основана, прежде всего, на Конвенции, которая была заключена между Нидерландами и Великобританией еще в 1891 г. Целью Конвенции было определение границ Нидерландов в данном регионе. Также позиция Индонезии была подкреплена тем, что Малайзия является правопреемником султана Булунгана, которому ранее принадлежали данные острова.

⁴⁹ Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1997-2002. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/files/summaries/summaries-1997-2002-ru.pdf>

Путем анализа статей Конвенции, заключенной Великобританией и Нидерландами, а также путем анализа перехода правового титула на данные острова, Международный Суд ООН шестнадцатью голосами против одного вынес свое решение 17 декабря 2002 г. Суд постановил, что острова Сипадан и Лигитан принадлежат Малайзии.

Интересно также то, что 31 марта 2001 г. в Секретариат Международного Суда ООН Филиппины направляли заявление о разрешении на вступление в дело, касающееся суверенитета над данными островами, на основании ст. 85 Регламента Суда⁵⁰.

Представляется, что Филиппины просто желали контролировать ход судопроизводства, не имея ни реальных, ни действительных прав на данные острова, а аргументация государства о вступлении в данное дело является достаточно слабой и более похожа на обычный предлог. Более того, в ходе рассмотрения вопроса о вступлении Филиппин в данное дело, государство не представило никаких документальных или иных доказательств в свою пользу.

Суд при решении вопроса о разрешении вступления в дело Филиппин ссылается на решение Суда о вступлении в дело в отношении сухопутных и морских границ Сальвадора и Гондураса, в котором Суд говорит, что на основании ст. 62 Статута⁵¹, вопрос о вступлении в дело с целью защиты интересов правового характера какого-либо государства, которые могут быть затронуты в уже возникшем деле, не означает, что государство, вступающее в процесс, может начать новое дело. Также Суд ссылается на дело Камеруна против Нигерии, в котором он говорил о том, что даже при отсутствии юрисдикционной связи с делом, государство, вступающее в процесс, должно вступить в дело для защиты своих прав и законных интересов. Но при этом,

⁵⁰ Регламент Международного суда ООН от 14 апреля 1978 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/files/rules-of-court/rules-of-court-ru.pdf>

⁵¹ Статут Международного суда ООН от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/files/rules-of-court/rules-of-court-ru.pdf>

вступая в процесс, государство становится одной из сторон, а Филиппины, как отмечает Суд, не стремятся стать такой стороной. В связи с этим четырнадцатью голосами против одного Суд вынес решение от 23 декабря 2001 г. об отказе в разрешении на вступлении в дело Республики Филиппины⁵².

Несомненно, что Международный суд ООН оказывает содействие в решении территориальных споров. Несмотря на то, что спор разрешается достаточно быстро по сравнению с его временной протяженностью, количество разрешенных территориальных споров от общего числа территориальных споров незначительно. Отмечается тенденция к увеличению данной категории споров.

Территориальные споры могут протекать достаточно мирно и быть практически незаметными (например, по горе Монблан). Но такие споры могут привести и к открытым вооруженным конфликтам. Также вне зависимости от характера международного территориального спора всегда существует реальная угроза национальной безопасности. Поэтому существующий механизм разрешения международных территориальных споров необходимо усовершенствовать.

Проанализировав практику территориальных споров, мы считаем целесообразным, принять в рамках ООН всеобщий международно-правовой акт в форме конвенции по разрешению международных территориальных споров. Данный акт будет содержать условия по внесудебному урегулированию споров в установленные сроки, права и обязанности сторон, а также санкции за невыполнение своих обязательств. Для повышения эффективности процедуры урегулирования территориальных споров в конвенции необходимо предусмотреть обязанность государств-участников

⁵² Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1997-2002. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/files/summaries/summaries-1997-2002-ru.pdf>

передавать спор в Международный суд ООН по истечению установленных для внесудебного урегулирования сроков.

Для защиты национальных интересов государствам являющимся сторонами в международном территориальном споре. Необходимо разработать и принять на государственном уровне систему мер направленных на минимизацию ущерба национальной безопасности в ситуации территориального спора. Также создать информационно аналитический документ по всем спорным территориям.

Подобный спектр международных и внутригосударственных мер способен минимизировать возможность появления международных территориальных споров и тем самым снизить риски связанные с угрозой национальной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги дипломной работы на тему «Международные территориальные споры, как угроза национальной безопасности», сделаны следующие выводы и обобщения.

Международный территориальный спор - это спор между государствами, по поводу принадлежности определенной территории к одной из сторон спора. Споры о территориях появились и существуют со времен образования первых государств и остаются актуальными в настоящее время. Однако, современные международные территориальные споры, представляют большую опасность для национальной безопасности государств, сторон спора и всего международного мира и безопасности. Поэтому следует решать их исключительно мирными средствами во имя сохранения всеобщего мира и безопасности.

Международные территориальные споры разрешаются на основе принципа неприменения силы и принципа мирного разрешения споров. Рассматриваемые принципы являются доктринальными и универсальными для всего международного права, но все они тесно связаны с международными территориальными спорами. Именно их соблюдение позволяет нам говорить о существовании функционирующей доктрины национальной безопасности каждого государства в отдельности и глобальной безопасности в целом. Данные принципы оказали существенное влияние на развитие международного права и международных отношений.

Рассмотрев все имеющиеся на сегодняшний день согласительные и судебные средства урегулирования международных территориальных споров. К согласительным относятся следующие средства: переговоры, добрые услуги, посредничество, установление фактов и примирение. К судебным средствам относятся: международный арбитраж и Международный Суд.

Мы пришли к выводу о том, что для решения всех противоречий, спорящие стороны должны прибегать к наиболее эффективному средству, а также комбинировать всевозможные варианты средств урегулирования спора в зависимости от национальных интересов и интересов населения спорной и приграничной территорий. При выборе средства урегулирования международного территориального спора требуется руководствоваться не только национальными интересами, но и прислушиваться к спорящей стороне, во избежание вооруженного конфликта и угрозы национальной безопасности.

Выводы, сделанные в ходе исследования, подтверждают, что территориальные споры, как разновидность международных споров, должны разрешаться исключительно мирными способами на основе общеизвестных принципов и средств разрешения споров.

В ходе исследования мы выяснили что, в совокупности внутренние и внешние угрозы национальной безопасности тесно переплетены между собой и взаимосвязаны, и всегда возникают в определенном комплексе.

Анализируя приведенный спектр угроз национальной безопасности, необходимо отметить следующее: вероятность реализации многих угроз в настоящее время низкая, но в перспективе может возрасти. Этому способствуют рост не решенных международных территориальных споров, которые провоцируют нестабильность в отдельных регионах мира, нарастание социально-политической напряженности, расширение глобальных процессов. Угрозы могут иметь длительный характер и прежде всего из-за недостаточно эффективного комплекса мер, направленных на предотвращение пограничных споров. Они носят, как правило, комплексный характер и в зависимости от складывающейся геополитической и геостратегической обстановки могут быть более или менее значимыми по важности и тяжести последствий. Для обеспечения национальной безопасности требуется локализация и решение всех международных территориальных споров.

Проанализировав практику территориальных споров мы считаем целесообразным, принять в рамках ООН всеобщий международно-правовой акт в форме конвенции по разрешению международных территориальных споров. Данный акт будет содержать условия по внесудебному урегулированию споров в установленные сроки, права и обязанности сторон, а также санкции за невыполнение своих обязательств. Для повышения эффективности процедуры урегулирования территориальных споров в конвенции необходимо предусмотреть обязанность государств-участников передавать спор в Международный суд ООН по истечению установленных для внесудебного урегулирования сроков.

Для защиты национальных интересов государствам являющимся сторонами в международном территориальном споре. Необходимо разработать и принять на государственном уровне систему мер направленных на минимизацию ущерба национальной безопасности в ситуации территориального спора. Также создать информационно аналитический документ по всем спорным территориям.

Подобный спектр международных и внутригосударственных мер способен минимизировать возможность появления международных территориальных споров и тем самым снизить риски связанные с угрозой национальной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Международные правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 .) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14-47.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 2-8.
3. Договор между Российской Федерацией и Латвийской республикой о Российско-Латвийской государственной границе от 18 декабря 2007 г. // СЗ РФ. 2008. № 7. Ст. 555.
4. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 1 августа 1975 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 8-12.
5. I Гагская конвенция о мирном решении международных столкновений (Заключена в г. Гааге 18 октября 1907 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: Издательство БЕК, 1996. – С. 414-419.
6. Венская конвенция о праве международных договоров (Заключена в г. Вене 23 мая 1969 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1986 г. – № 37. – Ст. 772.
7. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от

16 декабря 1971 года // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: Издательство БЕК, 1996.

8. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении Принята в Париже 13 января 1993 года // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: Издательство БЕК, 1996.

9. Конвенции о режиме судоходства на Дунае (Заключена в г. Белграде 18.08.1948 г.). – Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 211-222.

10. Образцовые правила арбитражного процесса (Приняты в 1958 г. на 10-ой сессии Комиссии международного права) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 424-431.

11. Пересмотренный Общий акт о мирном разрешении международных споров (Принят 28 апреля 1949 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 788-796.

12. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Вопрос о методах установления фактов» 1963 г. (принята 20.11.1963 г. на 1261-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: Издательство БЕК, 1996.

Нормативные правовые акты РФ

13. «О безопасности»: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 1 – Ст. 2.

14. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

Судебная практика

15. Дело, касающееся острова Касикили / Седуду (Ботсвана против Намибии). Решение от 13 декабря 1999 г. / Издание ООН, Нью-Йорк, 2006.

16. Дело, касающееся сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии, вступление в дело Экваториальной Гвинеи) (Существо дела). Решение от 10 октября 2002 г. / Издание ООН, Нью-Йорк, 2006.

Специальная литература

17. Актуальные социально-политические проблемы национальной безопасности: учебное пособие. – М.: ВАГШ, 2007.

18. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. – М., 1981.

19. Бабурин С.Н. Территориальные режимы и территориальные споры. – М., 2001.

20. Бабурин С.Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.

21. Барсегов Ю.Г. Территория в международном праве. – М., 1958.

22. Бараташвили Д. Международно-правовые принципы мирного сосуществования // Международная жизнь. – 1996. – № 1.

23. Волова Л.И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве. – М., 1997.

24. Исследование теории национальной безопасности КНР: монография / Сю Дзэян. – Гуйян: Университет Гуйджоу, 2015.

25. Каламкарян Р.А. Проблема разделения споров на «юридические» и «политические» в доктрине и практике Международного суда и Международного арбитража // Государство и право. – 1996. – № 10.

26. Каламкарян Р.Л. Поведение государств в Международном Суде ООН. – М., 1999.

27. Киреева Н. О системном подходе к определению основных категорий общей теории безопасности // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 6.
28. Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. – М.: Международные отношения, 1982.
29. Кожевников Ф.И., Шармазанашвили Г.В. Международный Суд ООН (организация, цели, практика). – М., 1971.
30. Ладыженский А.М., Блищенко И.П. Мирные средства разрешения споров между государствами. – М., 1962.
31. Латышев И.А. Покушение на Курилы. – Ю.- Сахалинск: Пресса, 1992.
32. Левин Д.Б. Принципы мирного разрешения международных споров. – М.: Наука, 1977.
33. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
34. Международное право / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. – М., 2007.
35. Международное право / отв. ред. Ю.М. Колосков, В.И. Кузнецов. – М.: Международные отношения, 1994.
36. Международное публичное право / отв. ред. К.А. Бекяшев. – М., 2005.
37. Орлов А.С. Классификация международных территориальных споров и ее значение для их разрешения // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2008. – Вып. 2.
38. Орлов А.С. Соотношение договорной и судебной форм урегулирования международных территориальных споров (постановка проблемы) // Российский юридический журнал. – 2009. – № 3.
39. Основы национальной безопасности / под ред. Л.А. Михайлова. – М.: Академия, 2014.
40. О национальной безопасности: Закон КНР (принят на 15-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 1 июля 2015 г.,

обнародован Указом Председателя КНР от 1 июля 2015 г. № 29) / пер. А.Ю. Манцурова.

41. Пушмин Э.А. Мирное разрешение международных споров. – М., 1974.

42. Burton P. The Japanese-Russian Territorial Dilemma: Historical Background, Disputes, Issues, Questions, Solution Scenarios. 1992.

43. Mitchell Sara McLaughlin and Hensel P.R. «Issues and Conflict.» In War: An Introduction to Theories and Research on Collective Violence. Edited by Tor Georg Jakobsen, 281. Hauppauge. – NY: Nova Science, 2010.

44. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review. 2015.

45. Toft Monica Duffy Territory and War // Journal of Peace Research. – 2014 – № 51.

46. Vasquez J.A. The War Puzzle Revisited. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2009.

Диссертации и авторефераты диссертаций

47. Орлов А.С. Международные территориальные споры: соотношение договорной и судебной форм урегулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009.

Электронные ресурсы

48. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1997-2002. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/files/summaries/summaries-1997-2002-ru.pdf> (дата обращения 21.04.2018 г.).

49. Послание Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева главам государств (правительств) стран мира [Электронный ресурс] // Правда. 1964, 4 января 1964; <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1130129> (дата обращения 21.04.2018 г.).

50. Регламент Международного суда ООН от 14 апреля 1978 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/files/rules-of-court/rules-of-court-ru.pdf> (дата обращения 21.04.2018 г.).

51. Резолюция Совет Безопасности от 17 декабря 1981 г. № 497. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/419/14/IMG/NR041914.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.04.2018).

52. Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 6 октября 1992 г. № 779. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/484/30/IMG/N9248430.pdf?OpenElement> (дата обращения 21.04.2018 г.).

53. Статут Международного суда ООН от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/files/rules-of-court/rules-of-court-ru.pdf> (дата обращения 21.04.2018 г.).

54. Golan Heights Law, dated 14 December 1981 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/gola%20heights%20law.aspx> (дата обращения 21.04.2018 г.).